

Она сделала паузу и продолжила: «...Лишь тем, что ты когда-то питала ко мне чувства, поэтому считаешь меня лучше неё. Точно так же, как Её Величество нравится она, и потому, что бы ни случилось, будет считать её лучше меня. К чему мне самой нарываться на неприятности?»

Я помедлила немного и спросила: «Старшая... невестка, а тебе нравится Шестой? Я не о том, что было между нами, нет... Я хочу спросить: ты сблизилась с ним только из-за... той причины, или была хоть капля, хоть немного... настоящей симпатии?»

Вэй Хуань ненадолго замолчала, затем вздохнула: «Тайпин, множество вещей по сути не важны. Важно то, что следует делать дальше».

Не знаю почему, но у меня снова навернулись слёзы. Я с трудом сдерживала их, говоря: «Но эти вещи... для меня важны».

Она закрыла глаза, а когда открыла, протянула руку, и её пальцы коснулись моей щеки: «Мужчины мне не нравятся».

Мои плечи задрожали, и вначале в глубине души вспыхнула тайная радость, но вскоре её поглотила ещё более глубокая боль: «А-Хуань...»

Она спокойно смотрела на моё отражение в зеркале, и в её глазах выступили слёзы: «Но то, нравлюсь я кому-то или нет, не имеет значения. Даже то, нравится ли я Шестому, в сущности, не важно. Вдовствующей императрице нужна невеста без влиятельного рода за спиной, но при этом не позорящая её сына. Покойному императору нужна зрелая и знающая меры невестка. Даже тебе... нужна старшая невестка, с которой можно ладить».

Я невольно схватила её руку и снова позвала: «А-Хуань». Но она оттолкнула меня: «Говорят, ты не разрешаешь Шестому жаловать служанок твоему супругу?»

Я раздражённо ответила: «Это дело не срочное...»

Она посмотрела на меня: «Это действительно не первостепенная задача. Но если ты не хочешь рожать детей, рано или поздно этот день настанет. Вместо того чтобы ждать, пока твой супруг, не выдержав одиночества, сам найдёт кого-то на стороне или даже заведёт детей, что опозорит всех, лучше заранее пожаловать ему служанок. Если же ты и вправду ревнуешь...»

Я перебила её: «Ты же прекрасно знаешь, что дело не в ревности».

Она сказала: «Ревность необязательно связана с любовью. Возможно, ты просто считаешь, что дарение служанок ущемляет достоинство принцессы».

Меня снова, саму не знаю почему, охватила ярость: «Ты же знаешь, что дело не в этом!»

Она промолчала. Я осознала, что проговорилась, успокоила ум и осторожно спросила: «А-Хуань, а я тебе когда-нибудь нравилась? Нет, я хочу спросить... ты меня любила? Не так, как говорят в наше время, а... как особую форму симпатии. Когда видишь человека и хочешь быть с ним всю жизнь, не допуская больше никого. Когда любишь кого-то, то плачешь, видя её слёзы, и радуешься, видя её улыбку. Если она заболит, то готов отдать всё, лишь бы забрать её болезнь на себя. А если она... выйдет замуж, то... то желаешь ей счастья и благополучия... Ладно, не отвечай. Я не хочу знать».

Она опустила взгляд и лишь спустя некоторое время произнесла: «А ты меня любила?»

Я смотрела на неё и чётко, слово за словом, сказала: «Я люблю тебя. Люблю и сейчас».

Она подняла голову и улыбнулась: «Но ты всё же вышла замуж, покинула дворец. Чтобы войти во дворец, тебе нужно моё разрешение. Если я не позволю, ты не войдёшь. Как бы ни баловала тебя вдовствующая императрица, во дворце ты должна соблюдать дворцовые устои. А передо мной — почтительно кланяться и покорно называть старшей невесткой. Слова «Я люблю тебя», сказанные наедине, без свидетелей, даже десять тысяч раз — всего лишь пустой звук. Если у тебя хватит смелости, скажи это при всех, перед твоей матушкой и твоим братом, а потом заведи меня с собой. Если ты действительно посмеешь это сделать, я посмею пойти за тобой. Но посмеешь ли ты? Я знаю, тебе горько. Но разве можно изменить что-то в этом мире одной лишь горечью?»

Она взяла меня за подбородок, мягко приподняла и заставила смотреть в зеркало, где отражались её лицо и моё: «Тайпин, мы с тобой разные. Ты родилась принцессой. Многого, к чему я стремилась изо всех сил, ты достигала без усилий. И потому от природы считала, что всё даётся легко, и ничего не ценила. Но ты не понимаешь: в этом мире ничто по праву не принадлежит тебе от рождения. Даже если за двадцать с лишним лет в империи родилась лишь одна принцесса. Послушай меня: позволь Шестому пожаловать служанок твоему супругу. Шестой на императорском престоле... не задержится. Если уж вдовствующей императрице придётся самой жаловать служанок твоему супругу, всем будет неловко».

Я в ужасе уставилась на неё. Даже обладая знаниями из прошлой жизни, я не могла со стопроцентной уверенностью утверждать, будет ли Ли Жуй низложен и когда это произойдёт. Как она могла это знать? Поразмыслив мгновение, я неуверенно спросила: «...Второй?»

Вэй Хуань усмехнулась и ущипнула меня за щёку: «С древних времён низложенный наследный принц не мог с триумфом вернуться в столицу. Если в столице находится законнорождённый старший сын, как же поступить взошедшему на престол по праву старшинства новому императору? Шестой полагал, что, вызвав Второго в столицу, сможет противостоять вдовствующей императрице, но не ведал, что тем самым обрекает Второго на гибель».

Меня пронзил холод: «Поэтому отец запретил нам заступаться за Второго, а матушка специально использовала меня, чтобы продемонстрировать свою власть... Потому что только всеми забытый низложенный наследник может выжить, как когда-то князь Пу... Почему же матушка не остановила Шестого?» Даже если для низложения нужен был предлог, зачем использовать Второго? Ведь это её собственный сын.

Вэй Хуань сказала: «Он ведь законный государь-император, кто может постоянно его сдерживать? Вдовствующая императрица — тоже человек, а не божество. Однако правлению Шестого пришёл конец. Вдовствующая императрица изначально не жаловала, когда он ущемлял её власть, а теперь ещё и это произошло. Хм».

Я смотрела на неё: «А-Хуань, скажи мне правду: Старшего... ты действительно спасла случайно? Мать Старшего... это ты убила?»

Вэй Хуань ответила: «Была ли она жива или мертва — для меня не имело никакого значения». Увидев, как я облегчённо выдохнула, она усмехнулась: «Если бы это была я, ты бы разлюбила меня?»

Я покачала головой: «Мне бы просто было очень больно».

Она опустила веки и совершенно бесстрастно произнесла: «Тогда не терзайся».

Комментарий автора: О, наконец-то выдали немного сладкого_(:зъ∠)_

Сцена:

Тайпин: «Ты ведь не врач. Что ты можешь нащупать?»

Вэй Хуань: «Могу нащупать грудь».

Тайпин: «...»

Вэй Хуань: «Дай посмотреть... ага, выросла».

Тайпин: (J`□')J□**—**!!!

Едва Вэй Хуань отложила книгу, как заметила служанку Уцзы, которая робко выглядывала из-за двери. Семья хотела подобрать ей в услужение во дворце зрелую и степенную служанку, но Вэй Хуань с первого взгляда приглянулась эта бойкая девушка с большими глазами и фарфоровой кожей, и она настояла на том, чтобы взять её с собой. Не прошло и нескольких месяцев, как Уцзы стала одной из самых приближённых служанок супруги наследного принца, временами даже Цици уступала ей первенство.

Вэй Хуань поманила Уцзы пальцем, и та проворно подбежала, выпалив почти вплотную: «Его Высочество снова в гневе».

Вэй Хуань усмехнулась: «Что сегодня? Опять чиновники подали доклад с увещеваниями, или Государь вернул его меморандум?»

Уцзы ответила: «Днём он охотился в парке и подстрелил оленя».

Вэй Хуань приподняла бровь: «Подстрелил оленя — и всё равно не в духе?»

Уцзы оглянулась по сторонам. Вэй Хуань не смогла сдержаться и закатила глаза: «Никого нет. Не нужно делать такой вид».

Уцзы высунула язык и улыбнулась: «Сначала настроение было прекрасное, но один из офицеров тысячи быков, который раньше служил у Второго, болтнул без задней мысли, а Его Высочество, тоже без задней мысли, спросил. Тот безумец и ответил, что когда-то Второй за один день подстрелил трёх оленей. У Его Высочества сразу лицо перекошилось».

Вэй Хуань невольно усмехнулась в душе и сказала: «Раз так, отнеси ему от меня суп. Скажи, что знаю — сегодня он устал на охоте, пусть подкрепится».

Уцзы удивилась: «Сейчас... нести суп?»

То, как она приподняла бровь, было до боли похоже на ту самую. Вэй Хуань, мельком увидев это, вздрогнула всем сердцем. Недовольно опустив голову, она сухо приказала: «Ступай».

Уцзы вздрогнула от страха и поспешно ретировалась. Через некоторое время вошла Цици: «Его Высочество суп пить не желает».

Вэй Хуань лишь произнесла: «Хм», — свернула в свиток выписанные цитаты и аккуратно убрала.

Цици взглянула на неё и неспешно сообщила: «Его Высочество не дал указаний, и Уцзы до сих

пор стоит на коленях у дверей главного зала».

Вэй Хуань сказала: «Если к полуночи Его Высочество не прикажет ей подняться, тогда приходи ко мне». Отпустив служанку, она взяла другой свиток и продолжила чтение.

<http://bllate.org/book/16278/1466938>